

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБРАЗОВАНИИ

Оригинальная статья / Original paper

doi:10.17853/1994-5639-2024-9-151-179

Исследование иерархии семейных ценностей в культурах России и Китая

О.Е. Яцевич¹, В.В. Юдашкина², Л.Н. Шабатура³, Н.А. Ткачёва⁴

Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Российская Федерация.

E-mail: ¹jatsevichoe@tyuiu.ru; ²judashkinavv@tyuiu.ru; ³shabaturaln@tyuiu.ru;

⁴tkachevana@tyuiu.ru

А.Ф. Закирова

Тюменский государственный университет, Тюмень, Российская Федерация.

E-mail: a.f.zakirova@utmn.ru

✉ judashkinavv@tyuiu.ru

Аннотация. Введение. В условиях глобализации и интенсификации международных контактов возрастает необходимость понимания межкультурных сходств и различий китайской и российской молодежи, особенно в таких значимых сферах, как семейные ценности. Целью работы является выявление и анализ различий и сходств в восприятии иерархии семейных ценностей у студентов из разных культурных контекстов. *Методология, методы и методика.* В основу методологического подхода положены принципы культурной антропологии, социологии, педагогики и психологии, что позволило получить многогранное понимание изучаемого феномена. В исследование были включены студенты высших учебных заведений города Тюмени ($n = 160$), представляющих российскую и китайскую культуры. Комплексный подход включал количественные методы, позволившие получить наглядное представление о культурных особенностях и нюансах восприятия семейных ценностей, их иерархии среди китайских и отечественных обучающихся высших учебных заведений города Тюмени. *Результаты* свидетельствуют о том, что, несмотря на существующие культурные различия, российские и китайские студенты проявляют схожее уважение к институту семьи и стремятся сохранять семейные традиции. *Научная новизна* исследования состоит в определении текущих тенденций и изменений в восприятии семейных ценностей в условиях культурного обмена, что делает их значимыми в координатах современности. *Практическая значимость.* Работа акцентуализирует более глубокое понимание межкультурных взаимодействий и может служить основой для дальнейших социокультурных исследований в области семейных ценностей.

Ключевые слова: семейные ценности, высшее образование, международное сотрудничество, молодежь, аксиология

Благодарности. Исследование выполнено в рамках научной темы «Динамика ценностных ориентиров студенчества города Тюмени и разработка модели перспективного развития молодежной политики и региональной культуры», зарегистрированной на платформе ЕГИСУ НИОКТР (Регистрационный № 123033000057-0). Также авторы выражают признательность рецензентам за их внимательное отношение к статье.

Для цитирования: Яцевич О.Е., Юдашкина В.В., Шабатура Л.Н., Ткачёва Н.А., Закирова А.Ф. Исследование иерархии семейных ценностей в культурах России и Китая. *Образование и наука.* 2024;26(9):151–179. doi:10.17853/1994-5639-2024-9-151-179

The examination of family value hierarchies in Russian and Chinese cultures

O.E. Iatsevich¹, V.V. Iudashkina², L.N. Shabatura³, N.A. Tkacheva⁴

Tyumen Industrial University, Tyumen, Russian Federation.

E-mail: ¹jatsevichoe@tyuiu.ru; ²iudashkinavv@tyuiu.ru; ³shabaturaln@tyuiu.ru;

⁴tkachevana@tyuiu.ru

A.F. Zakirova

University of Tyumen, Tyumen, Russian Federation.

E-mail: a.f.zakirova@utmn.ru

✉ iudashkinavv@tyuiu.ru

Abstract. *Introduction.* In the context of globalisation and the intensification of international contacts, there is an increasing need to understand the intercultural differences and similarities between Russian and Chinese youth, particularly in significant areas such as family values. *Aim.* The present research aimed to identify and analyse the differences and similarities in the perception of family values among students from various cultural contexts. *The methodology and research methods.* The research methodological framework was grounded in the principles of cultural anthropology, sociology, pedagogy, and psychology, facilitating a multifaceted understanding of the phenomenon under investigation. The study involved 160 students from higher educational institutions in the city of Tyumen, representing both Russian and Chinese cultures. This comprehensive approach incorporated quantitative methods, enabling a visual representation of the cultural features and nuances in the perception of family values and their hierarchy among Chinese and Russian students in Tyumen higher educational institutions. *Results.* The results indicate that, despite existing cultural differences, Russian and Chinese students demonstrate a similar respect for the institution of family and are committed to preserving family traditions. *Scientific novelty.* The scientific novelty of this study lies in its reflection of current trends and changes in the perception of family values within the context of cultural exchange, making it significant in the framework of modernity. *Practical significance.* The practical significance highlights a deeper understanding of intercultural interactions and can serve as a foundation for further sociocultural research in the area of family values.

Keywords: family values, higher education, international cooperation, youth, axiology

Acknowledgements. The research was conducted within the framework of the scientific topic “Dynamics of Value Orientations Among Tyumen Students and the Development of a Model for the Long-Term Advancement of Youth Policy and Regional Culture”, registered in the Unified government’s information system for recording the results of research, development and technological works of civil purpose

(USIRS R&D), registration No.: 123033000057-0. The authors would like to express their gratitude to the reviewers for their careful consideration of the article.

For citation: Iatsevich O.E., Iudashkina V.V., Shabatura L.N., Tkacheva N.A., Zakirova A.F. The examination of family value hierarchies in Russian and Chinese cultures. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. 2024;26(9):151–179. doi:10.17853/1994-5639-2024-9-151-179

Estudio sobre la jerarquía de los valores familiares en las culturas rusa y china

O.E. Yatsévich¹, V.V. Yudáshkina², L.N. Shabatura³, N.A. Tkachiova⁴

Universidad Industrial de Tiumén, Tiumén, Federación de Rusia.

E-mail: ¹jatsevichoe@tyuiu.ru; ²judashkinavv@tyuiu.ru; ³shabaturaln@tyuiu.ru;

⁴tkachevana@tyuiu.ru

A.F. Zakírova

Universidad Estatal de Tiumén, Tiumén, Federación de Rusia.

E-mail: a.f.zakirova@utmn.ru

✉ judashkinavv@tyuiu.ru

Abstracto. *Introducción.* En el contexto de la globalización y la intensificación de los contactos internacionales, se incrementa la necesidad de comprender las similitudes y diferencias interculturales entre los jóvenes chinos y rusos, especialmente en áreas tan importantes como los valores familiares. *Objetivo.* El objetivo del trabajo es identificar y analizar las diferencias y similitudes en la percepción de la jerarquía de valores familiares entre estudiantes de diferentes contextos culturales. *Metodología, métodos y procesos de investigación.* El enfoque metodológico se ha basado en los principios de la antropología cultural, la sociología, la pedagogía y la psicología, lo que permitió obtener una comprensión multifacética del fenómeno en estudio. El estudio incluyó a estudiantes de instituciones de educación superior de la ciudad de Tiumén ($n = 160$), representantes de las culturas rusa y china. El enfoque integrado incluyó métodos cuantitativos que permitieron obtener una comprensión visual de las características culturales y los matices de la percepción de los valores familiares, su jerarquía entre los estudiantes chinos y rusos en instituciones de educación superior de la ciudad de Tiumén. *Resultados.* Los resultados indican que, a pesar de las diferencias culturales existentes, los estudiantes rusos y chinos muestran un respeto similar por la institución de la familia y se esfuerzan por preservar las tradiciones familiares. *Novedad científica.* La novedad científica del estudio radica en identificar tendencias y cambios actuales en la percepción de los valores familiares en condiciones de intercambio cultural, lo que los hace significativos en las tendencias del mundo actual. *Significado práctico.* El trabajo hace énfasis en una comprensión más profunda de las interacciones interculturales y puede servir como base para futuras investigaciones socio-culturales en el campo de los valores familiares.

Palabras claves: valores familiares, educación superior, cooperación internacional, juventud, axiología

Agradecimientos. El estudio se llevó a cabo en el marco del tema científico “Dinámica de las orientaciones valorativas de los estudiantes en la ciudad de Tiumén y desarrollo de un modelo para el desarrollo a largo plazo de la política juvenil y la cultura regional”, registrado en la plataforma del Sistema de Información Estatal Unificado para el Registro de Trabajos de Investigación, Desarrollo y Tecnología con Fines Civiles (I+D de EGISU) (Nº de registro 123033000057-0). Los autores también expresan su agradecimiento a los revisores por su atenta actitud hacia el artículo.

Para citas: Yatsévich O.E., Yudáshkina V.V., Shabatura L.N., Tkachiova N.A., Zakírova A.F. Estudio sobre la jerarquía de los valores familiares en las culturas rusa y china. *Obrazovanie i nauka = Educación y Ciencia*. 2024;26(9):151–179. doi:10.17853/1994-5639-2024-9-151-179

Введение

Вопросами определения общих и семейных ценностей занимались еще античные мыслители, понятие ценностей является не только ядром культур, но и основой категориального аппарата многих гуманитарных наук. На формирование и изменение ценностей оказывают влияние экономические, геополитические, социальные, психолого-педагогические и технологические факторы, что подтверждают исследования отечественных и зарубежных ученых А. И. Вишневого [1], Э. Гидденса [2], О. М. Здравомысловой [3], А. Б. Синельникова [4], Д. Поупено [5] и др., отмечавших в своих трудах снижение за последние годы значимости роли семьи в обществе, сокращение количества браков, увеличение неполных и бездетных семей.

Определение семьи давали и изучали многие ученые в различных областях знания: П. Сорокин изучал социальные и культурные аспекты семьи, дефинировал семью в контексте социальной организации [6]; Дж. Мердок дал одно из наиболее цитируемых определений семьи, подчеркивая ее универсальность и ключевые функции [7]; У. Гуд описывал трансформацию семейных структур в контексте модернизации и индустриализации [8]; Б. Малиновский исследовал функции семьи в различных культурах и дал ей определение с точки зрения культурной антропологии [9].

Эти и другие ученые разработали различные теоретические рамки и определения семьи, учитывая культурные, экономические и психологические аспекты. Следует подчеркнуть, что их исследования помогли сформировать современные представления о семье, ее функциях и роли в социуме.

Изучаемая авторами проблема признается и на государственном уровне, о чем свидетельствует Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному собранию в 2024 году¹, а также провозглашение им 2024 года годом Семьи в России, с акцентом на традиционные семейные ценности. Правительству было поручено разработать перспективный национальный проект «Семья», способствующий поддержке материнства, детства, духовно-нравственных ценностей, культурных традиций, что должно быть императивом времени.

Отношение к семье и семейным ценностям зависит не только от социальных, политических и экономических изменений в стране, а также и от международных связей и влияния других культур. Так, в конце 1990-х и в начале 2000-х примером семьи стала западная модель построения семьи: увеличившийся срок обучения в школе и университете; позднее вступление в брак; рождение первого ребенка после 30 лет или отказ от рождения детей; формирование культуры потребления и роста значимости гедонических и эвдемонических

¹Послание Президента Федеральному Собранию. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73585> (дата обращения: 13.06.2024).

ческих ориентаций у молодых людей [10]. В настоящее время РФ активно развивает сотрудничество с азиатскими странами, особенно с Китаем, поэтому считаем немаловажным изучить рефлекторное отражение аксиологических составляющих обучающихся первого и второго года обучения Тюменского индустриального университета, Тюменского государственного университета и Тюменской государственной медицинской академии, приехавших из Китая, и сравнить ценностные установки китайских и российских студентов.

Несмотря на многообразие имеющегося научного материала, зачастую отсутствует или хронологически устарел анализ и интерпретация аксиологических доминант обучающихся из Китая в научных источниках на русском языке. В настоящее время этот вопрос особенно актуален, так как сотрудничество РФ и Китая возрастает не только на стратегическом уровне, но и в сфере образования, здравоохранения, спорта, миграционной политики, а также для создания интернациональных семей. Все вышеперечисленные аспекты подчеркивают важность понимания ценностных установок участников двусторонних обменов, поскольку составляющие аксиологических оснований способны меняться в условиях получения высшего образования в другой стране под воздействием культуры и менталитета принимающей стороны, что подтверждают исследования М. А. Галагузовой с соавторами [11].

– Гипотеза исследования предполагает, что проектирование прототипического образца построения жизни на основе сравнительно-сопоставительного анализа, с одной стороны, иерархии семейных ценностей российских студентов, приоритетом для которых выступают ценности, связанные с личной независимостью и самореализацией, а с другой, – сравнить иерархии общих и специфических семейных ценностей российских и китайских студентов, обучающихся в высших учебных заведениях города Тюмени;

– проанализировать отношение молодых людей Китая и России к планированию семьи, к браку и деторождению;

– изучить гендерные роли в семьях российских и китайских обучающихся;

– рассмотреть влияние технологий и социальных медиа на семейные ценности молодежи.

Исследование имеет ряд ограничений:

– изучение общих и специфических семейных ценностей российских и китайских студентов проводилось в высших учебных заведениях города Тюмени, что может не в полной мере отражать общие тенденции для всей России и Китая;

– временные рамки и доступные ресурсы (интернет источники, наличие научной литературы и др.) накладывали свои ограничения на глубину и масштаб проведенного исследования: поскольку исследование не было растянуто во временных рамках и сбор данных происходил в течение одного месяца;

– существенной преградой стал языковой барьер, так как английский язык для участников опроса, на котором производился сам опрос, не является родным, что, в свою очередь, могло повлиять на точность ответов.

Признание вышеназванных ограничений позволяет не только объективно оценивать полученные результаты, но и намечать направления для будущих исследований, способных устранить указанные недостатки и дополнить полученные данные.

Обзор литературы

Изучение семейных ценностей среди молодежи является важной областью междисциплинарных исследований как в России, так и за рубежом, что продиктовано, в первую очередь тем, что семейные ценности играют ключевую роль в формировании личности, а также в развитии и укреплении стабильности общества в целом. В последние десятилетия российские и зарубежные ученые провели многочисленные исследования, посвященные этой теме, обращая внимание на различные аспекты и факторы, влияющие на семейные ценности молодежи.

Понимание этих различий важно при разработке программ, направленных на:

- реализацию проектов по социальной адаптации и интеграции молодежи в общество;
- межкультурное понимание и толерантность, помогающие редуцировать конфликты и улучшить взаимоотношения между различными этническими и культурными группами;
- осуществление образовательных программ, учитывающих культурные особенности обучающихся;
- исследование изменений в обществе, что может служить индикатором более широких изменений, таких как глобализация, урбанизация, изменение гендерных ролей.

Осмысление семейных ценностей помогает не только формулировать, но и внедрять политику, соответствующую потребностям молодежи, при этом понимание психического и эмоционального здоровья молодежи через семейные ценности поможет психологам и социальным работникам разрабатывать эффективные методы поддержки в решении существующих проблем.

Если рассматривать теорию ценностей в диахроническом срезе, то прародителем ее по праву считается Сократ, описывавший многие аспекты жизни, включая этику, добродетель и семейные ценности. В своих диалогах Сократ часто подчеркивал важность самопознания и самосовершенствования, способных улучшить понимание не только самого себя, но и членов своей семьи. По мнению философа, гармоничные и справедливые взаимоотношения в семье важны не только для общего блага общества, но и как особый пример для своих детей, поскольку семья играет ключевую роль в передаче знаний и ценностей [12].

В свою очередь семью как основу здорового общества рассматривал Аристотель, считая, что мужчины и женщины имеют разные взаимодополняющие роли в семье. Мужчина, по его мнению, должен быть лидером и защитником,

в то время, как женщина отвечает за домашнее хозяйство и воспитание детей. Родители ответственны за передачу детям моральных ценностей [13].

Динамические изменения ценностных ориентиров изучало несколько поколений философов: И. Кант, М. Вебер, М. Рокич, Т. Парсонс, Г. Риккерт, Э. Дюркгейм, А. А. Гусейнов, О. Г. Дробницкий, Л. М. Архангельский, В. П. Тугаринов, В. А. Ядов и другие. В своем исследовании мы берем за основу точку зрения М. Вебера, заключающуюся в ориентировании на ценностные установки конкретной исторической эпохи, когда происходит объективизация ценностей, подчиненных целой эпохе, и используется модель ценностно-рационального действия, диктуемого через самооценку (религиозную, этическую или эстетическую) [14].

Семейные ценности, по Г. Риккерту, включают культурные и этические нормы, которые способствуют гармоничному развитию личности и общества. Семья рассматривается как ключевой институт, в котором эти ценности формируются, сохраняются и передаются следующим поколениям. В этом контексте семейные ценности основаны на уважении к традициям, моральным нормам и устоям, определяющим поведение и мировоззрение членов семьи. Как считал Г. Риккерт, семейные ценности должны базироваться на честности, верности, любви, взаимоуважении и ответственности, которые, в свою очередь, направляют действия и решения людей внутри семьи и в обществе в целом. Для Г. Риккерта семья должна выступать в качестве содействующего механизма в развитии личности каждого ее члена, не теряя при этом своей коллективной культурной идентичности и целостности [15].

Семейные ценности, согласно Э. Дюркгейму, являются первичным агентом социализации, где дети обучаются основам морали, дисциплине и социальным ролям. Важно отметить, что Дюркгейм не рассматривал семью изолированно, а видел ее составной частью общественных институтов и норм. Основу социальной интеграции и солидарности в обществе закладывают в детском возрасте через семейные ценности, включающие в себя уважение к авторитету родителей, взаимопомощь и взаимопонимание между членами семьи, а также приверженность общественным нормам и целям [16].

Таким образом, роль семьи определяется как условие благосостояния общества. Родители и представители старшего поколения рассматриваются как образец для молодежи, формирующие их ценностные ориентации. Обозначены гендерные роли супругов: мужчина – добытчик и защитник, а женщина – хранительница очага, дети воспитываются семьей и им прививаются ценности данной семьи, культуры и социума.

Несмотря на тот факт, что основные постулаты о семейных ценностях, продиктованные философскими трактатами, в исторической плоскости прошли ступень динамической деформации и девальвации, о чем свидетельствуют результаты научных изысканий, ученые возвращаются к наследию Античности, пытаются осмыслить с антропоцентрических позиций крен аксиологических ориентиров в координатах современности.

Вышеозначенной тематике в отечественной научной литературе отведено почетное место, занимаемое как общепризнанными учеными, так и начинающими исследователями (М. К. Горшков, Ю. А. Зубок, В. И. Чупров [17], В. А. Ядов, Л. Н. Коган, А. М. Рогова, Е. Л. Омельченко, С. Н. Иконникова, М. В. Шимолина [18], Е. Абрамужкинова [19]. и др.). Однако, несмотря на имеющийся опубликованный научный материал, следует отметить фрагментарность существующих сравнительных исследований, посвященных семейным ценностям молодых людей из разных культурных ареалов, наделенных своими уникальными особенностями, обусловленными историческим, культурным и социальным контекстом каждой страны.

Современные исследователи адаптировали теоретическое наследие классиков и представили собственное научное видение семейных ценностных ориентиров в молодежной среде. Анализ проведенных исследований показал, что модель семьи в настоящее время меняется. Так, исследователи Е. Н. Касаркина, Т. В. Соловьева, Д. А. Бистяйкина [20], Л. В. Рожкова, А. Ш. Дубина [21], Ю. Р. Вишневский [22], Sheng Ye [23] определяют отличительные признаки молодого поколения, которые являются отражением трансформирующихся социокультурных и экономических условий. К таким признакам ученые относят ориентацию в основном на создание малодетной семьи с классическими семейными ценностями, однако законная регистрация брака не является важным признаком современной семьи.

Д. А. Калашаова, Л. А. Делова опубликовали данные исследования, проведенного авторским коллективом в 2023 году о репродуктивных установках, мотивах, побуждающих молодых людей создавать семью. При анализе анкетных данных исследователями было установлено, что происходит размывание традиционного понимания семьи, что характеризуется дисбалансом статусно-ролевых позиций членов семьи [24]. Ученые отмечают, что современные молодые люди ценят личную свободу и автономию в принятии решений о своей жизни и отношениях, однако, если пара решается на регистрацию брака, то она осуществляется в первую очередь на взаимном чувстве любви и желании продолжать свой род. Авторы делают особый акцент на праздновании семейных праздников в контексте укрепления семейных ценностей, что создает уникальные возможности для укрепления семейных связей, передачи традиций и формирования общих воспоминаний, которые в дальнейшем влияют на восприятие и отношение к семье.

Так, Д. А. Завгородний отмечал в своих исследованиях, что празднование семейных торжеств является способом восстановления размывающихся семейных ролей и идентичности. Поэтому совместные праздники способствует созданию крепких и гармоничных семей. По мнению ученого, в процессе подготовки и проведения семейных мероприятий, родители и дети выполняют отведенные им роли, что формирует понимание и принятие своих обязанно-

стей и функций в семье, воспитывает уважение, заботу, помогает приобрести жизненные навыки¹.

В формировании семейных ценностей особую роль играют методологические основания, позволяющие выделить семейные ценности наряду с другими видами ценностей. Семейные ценности, согласно исследованию Т. А. Kostyukova, должны опираться на культурно-ориентированное мировоззрение, коренящееся в самоопределении личности, с упором на традиционные нравственные ценности, представленные в национальной культуре [25]. Проведя анкетирование обучающихся, было установлено, что в формировании семейных ценностей важную роль для молодежи играет гуманистический подход. Молодые люди выделили основными семейными принципами: уважение к личности, эмпатию, поддержку, поощрение, свободу и ответственность, а также диалог и сотрудничество.

А. С. Дыбовский и Л. Л. Ларина провели ряд научных изысканий, где сравнивали ценности молодых людей Японии, Китая, Южной Кореи. Отдельным разделом в опросе была семья и друзья. Результаты показали, что для молодежи важно и авторитетно мнение их семьи, и в сложных жизненных ситуациях они непременно прибегнут к помощи своих родителей или старших друзей, которым они доверяют [26]. В то же время исследователи Mathew Y. H. Wong, Paul Vinod Khiatani, Wing Hong Chui отмечают, что либеральное образование вносит изменение в традиционные семейные ценности молодых китайцев [27].

Изменения коснулись и преемственности в трудовой, профессиональной деятельности в рамках одной семьи. Цзи Цзинфэн пишет в своей работе о семейных ценностях китайской молодежи, влияющих на трудовую сферу. Если раньше молодые люди брали во внимание опыт социализации старшего поколения, то на сегодняшний день намечается смещение фокуса, где не старшее поколение является неким паттерном для определения векторов будущих профессий и специальностей, а молодежь задает акцент для своих родителей, чтобы они искали более оплачиваемую работу и могли за счет этого подняться по социальному лифту [28].

Е. Н. Струк и Ван Хао в своем материале подтверждают точку зрения Цзи Цзинфэн, опираясь на теорию поколений Штрауса и Хоу², объясняя отличия в семейных ценностях через разницу между поколениями, где более старшая генерация сложнее переключается от привычного аграрного общества в постиндустриальное. Молодое поколение, особенно то, которое проживает в мегаполисах и получает образование за рубежом, более мобильно к трансформациям, происходящим во внешнем мире.

В свою очередь, А. Р. Заляев изучал вопросы династичности и профессиональной преемственности студентов РФ и КНР, обучающихся в высшем учеб-

¹ Завгородний Д.А. *Семейные ценности и ориентации российской молодежи в условиях демографического кризиса: факторы влияния и тенденции развития*. Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Краснодар; 2014. 157 с. Режим доступа: https://крд.мвд.рф/upload/site119/document_file/DWwOROyPxT.pdf (дата обращения: 15.06.2024).

²Струк Е.Н., Ван Х. Ценности китайской молодежи: теоретический анализ. *Социальная компетентность*. 2021;6(4):458–466. Режим доступа: <https://elibrary.ru/rdrtib> (дата обращения: 13.06.2024).

ном заведении на медицинских специальностях, и пришел к выводу, что доля китайских обучающихся, которые следуют профессиональной традиции предков, намного выше, чем у отечественных студентов. Уважение семейных традиций предопределяет ценностную модель выбора будущей профессии [29].

Таким образом, можно сделать логический вывод о том, что профессиональная преемственность в рамках одной семьи больше актуальна для китайской молодежи в силу часто испытываемого давления или чувства долга продолжать дело родителей для поддержания семейной профессиональной линии, поскольку врачебные или юридические династии воспринимаются с большим уважением и доверием.

Ван Сяо Лун пишет о ценностной сфере китайских студентов, выделяя в ней отдельную ступень субъективное благополучие, в котором ключевую роль играет любовь, счастливая семейная жизнь и материальное благосостояние. Также ученый изучил в своем исследовании влияние СМИ на ценностные ориентиры молодых китайцев, сравнивая их с поколением родителей, опираясь на данные, полученные немецкими исследователями и пришел к выводу о том, что социальное окружение влияет на ценности в большей мере, чем СМИ, поскольку в правдивости получаемой информации из СМИ респонденты сомневаются [30].

Согласно исследованиям Е. О. Соболевой, по сравнению с китайской молодежью, российская более подвержена влиянию вестернизации, ориентируя среднестатистического молодого человека к свободолюбию и самостоятельности вне семейной ячейки, что ведет к значительной девальвации роли семьи [31].

Таким образом, исследования показывают, что роль и значение семьи в жизни современной молодежи претерпевают значительные изменения под воздействием множества факторов, включающих в себя социальные, экономические, культурные и технологические изменения. Глобализация привела к большей мобильности молодежи, позволяя учиться и работать вне привязки к родной семье и даже стране, что усиливает, с одной стороны, независимость и самостоятельность, а с другой стороны, ослабляет традиционные семейные связи. Можно также заключить, что семья остается источником эмоциональной поддержки, но менее ориентирована на экономическую и социальную зависимость, трансформируя, таким образом, представления о семейных ценностях молодых людей.

Методология, материалы и методы

Методологической основой исследования послужила интерпретация данных, полученная в ходе анализа результатов анкетирования. Основной подход исследования – диалектический, проявляющийся в градации и соединении целого и его составляющих, весомого и зависимого, динамически изменчивого и статичного, что позволяет определять семейные ценности через единство и целостность их составляющих. Онтологический подход показывает

развитие мысли об аксиологических установках от Античности до предельной прогностической точки. Антропологический подход показывает сумму экзистенциальных смыслов аксиологических составляющих иностранных и отечественных обучающихся. Герменевтический подход направлен на поиски социокультурных и психолого-педагогических механизмов развития ценностных установок, ценностных ориентаций, ценностного сознания и ценностного поведения в процессе личностного роста. Общенаучные методы познания, такие как анализ имеющейся литературы и синтез нового научного результата, строятся на обобщении и также находят свое отражение в работе.

Был применен комплексный подход, позволяющий изучить и описать объект и предмет исследования в качестве системы включающей отдельные элементы и подсистемы, что позволило объединить категорию «ценности» с социокультурной природой общества.

Теоретическим основанием послужили работы как отечественных, так и зарубежных исследователей, позволяющие использовать накопленный опыт междисциплинарных исследований ценностей в контексте отражения индивидуум смысловых оснований реальности и социокультурных особенностей их формирования. Это позволяет акцентировать внимание на роли внешних ориентиров, передаваемых социумом, и внутренних резервов молодежи для конструирования индивидуальной и групповой иерархии ценностей.

Источники для обзора литературы отбирались из международных реферативных баз данных WoS, Scopus, а также из российской научной электронной библиотеки e-library.ru по ключевым словам «семейные ценности молодежи» за период с 2018 по 2024 гг.

Методика исследования включает общепринятый в эмпирической социологии метод анкетного опроса. В данном случае при исследовании ценностей представителей российской и китайской обучающейся молодежи целесообразно использовать пропорциональный стратифицированный отбор, в результате которого генеральная совокупность была разбита на две группы (страты) по признаку гражданской принадлежности к Российской Федерации и Китайской Народной Республике. Далее в выделенных группах опрос проводился случайным методом, который был обусловлен двумя факторами – онлайн-опросом и добровольным характером участия в анкетировании.

В результате каждый представитель выделенной совокупности имел определенную ненулевую вероятность быть отобранным, что позволило с достаточно высокой точностью судить о мнении остальных респондентов, соблюдая обязательное условие – случайный характер выборки.

Преимуществом простой случайной выборки и онлайн-опроса являются доступность реализации, четкое отражение структуры совокупности, оперативность контроля процесса исследования, возможность свободно отвечать на вопросы анкеты без непосредственного воздействия интервьюера. Ссылка на опрос размещалась в социальных сетях и направлялась в чаты с большей концентрацией обучающихся выделенных страт.

В исследовании участвовали студенты высших учебных заведений города Тюмени ($n = 160$), представляющих российскую и китайскую культуры. Разработанная анкета после проведения пилотного тестирования в группах ($n = 20$) была скорректирована и в дальнейшем анкетирование проводилось на английском языке, поскольку иностранные обучающиеся 1–2 курсов не достаточно владеют русским языком, поэтому выборка была составлена по знанию обучающимися английского языка (уровень языка должен был соответствовать B1). Анкета включала 3 блока: первый – семейные ценности; второй – патриотические и гражданские ценности; третий – жизненные ориентиры. В данном научном изыскании проанализированы ответы первого и третьего блоков анкеты.

В декабре 2023 года было опрошено 80 китайских и 80 российских обучающихся (по 40 представителей каждого пола); возраст опрошенных студентов составил 17–20 лет.

Анализ полученных данных осуществлялся в статистическом пакете SPSS с использованием частотных распределений и таблиц сопряженности.

Объектом исследования являются китайские и российские обучающиеся 1–2 курсов Тюменского индустриального университета, Тюменского государственного университета и Тюменской государственной медицинской академии.

Предмет исследования сфокусирован на интегрирующих и дифференцирующих ценностях китайских и российских обучающихся.

Результаты исследования

Данное исследование охватывает несколько ключевых последовательных этапов, каждый из которых является важной составляющей всего процесса:

- на первом этапе проводился детальный анализ существующих данных и научной литературы, что позволило определить основное направление исследования;
- второй этап включает разработку методологии и планирование экспериментального и теоретического обоснования исследования;
- третий этап посвящен непосредственному проведению исследования, сбору и первичной обработке данных;
- четвертый этап заключается в глубоком анализе и интерпретации полученных результатов;
- на заключительном этапе осуществляется обобщение выводов, что позволяет представить полную картину проведенного исследования, касающегося иерархии семейных ценностей китайских и российских обучающихся, что позволит наметить пути для дальнейших исследований в этой области.

В качестве первого вопроса в процессе анкетирования обучающимся было предложено провести ранжирование семейных ценностей в порядке значимости, где первые позиции отдаются более значимым, по их мнению, компонентам (рис. 1.).

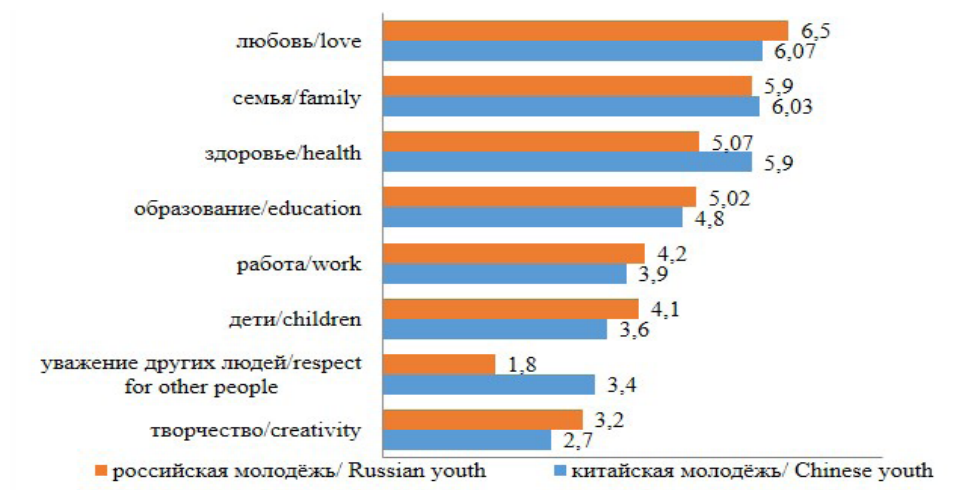

Рис. 1. Ценности китайской и российской молодежи

Fig. 1. The values of Chinese and Russian youth

Следует подчеркнуть, что китайские и российские обучающиеся в качестве основополагающих ценностных компонентов на первые шесть ступеней поставили одинаковые составляющие, с незначительной процентной дифференциацией. Разницу можно проследить на шкале в конечных позициях, где российские обучающиеся ставят творчество выше, чем уважение других людей. Эти различия можно объяснить ценностями, корнящимися в культуре Китая, где уже много поколений господствует коллективизм, имеющий своей основой совместное принятие решений, которое будет эффективным в том случае, когда оно строится на уважении к другим членам социума, студенческой группы, или в рамках отдельно взятой семьи.

Авторитетность и иерархичность также объясняют выбор китайскими студентами в качестве основного значимого ценностного элемента семьи, поскольку авторитет родителей непоколебим и предполагает уважение и почитание.

Творчество как один из пунктов, разнящихся в ценностных основаниях российских и китайских обучающихся, можно объяснить через традиционную русскую культуру, рассматривающую творчество прежде всего как признак утонченности и интеллектуального превосходства, что позволяет демонстрировать мыслительные способности, некоторую уникальность и индивидуальность.

На вопрос, какой возраст российские обучающиеся считают оптимальным для вступления в брак, 51,9 % респондентов ответили 21–25 лет, старше 26–30 лет выбрали 46,2 % опрашиваемых, до 20 лет – 1,9 %.

В ответах китайских обучающихся можно проследить аналогичную ситуацию, возраст вступления в брак отодвигается на более поздний срок. 58,7 %

респондентов считают возраст 26–30 лет оптимальным для вступления в брак, 22,5 % выбрали вариант 21–25 лет, что объясняется возможностью приобретения финансовой стабильности, независимости, получением высшего образования, собственной недвижимости и авторитета в социуме. И возраст вступления в брак свыше 30 лет был выбран в качестве ответа 18,7 % обучающихся.

Что касается вопроса отношения молодых людей к деторождению, то анкетирование выявило, что 52,5 % китайских студентов считают оптимальным возраст для рождения ребенка 26–30 лет, 47,5 % – старше 30 лет. Большинство российских обучающихся считают оптимальным возраст рождения первого ребенка 26–30 лет, такой вариант выбрали 55,8 % респондентов; 21–25 лет – 30,8 %; вариант старше 30 лет выбрало 9,6 %; до 20 лет дали ответ 3,8 %.

Следующий вопрос был о желаемом количестве детей в семье. Анкетирование показало, что 21,2 % обучающихся из Китая планируют иметь 2 ребенка, 57,5 % опрошенных не планируют совсем иметь детей, как минимум одного ребенка планируют 21,2 % респондентов.

Причинами нежелания рожать детей, были названы высокие расходы на жилье, образование и медицинское обслуживание, что делает воспитание детей слишком дорогим для многих молодых китайцев. Современная молодежь в Китае часто сосредоточена на карьере и саморазвитии. Обучающиеся заявили, что воспитание детей требует значительных временных и эмоциональных вложений, которые зачастую отвлекают от профессиональных целей.

Также одной из причин нежелания рожать детей были выделены социальное давление и гендерные ожидания, которые заключаются в том, что молодые женщины настроены совмещать карьеру и семейную жизнь. В условиях конкуренции и ожиданий от них высокого профессионального уровня, они часто откладывают или вовсе отказываются от материнства. Некоторые молодые китайцы опасаются, что не смогут обеспечить достойную старость своим родителям и себе, если у них будут дети.

В качестве еще одной причины отказа заводить детей китайские студенты обозначили экологические проблемы и перенаселение, мотивируя свой отказ от рождения детей необходимостью снижения нагрузки на окружающую среду.

На наш взгляд, важнейшим фактором, определившим отношение китайских студентов к деторождению в целом и к планируемому количеству детей, является демографическая политика «одного ребенка», которая проводилась в КНР в 1979–2015 годах и сохранилась на уровне социальной инерции как ценностная ориентация на однодетную семью.

Ответы российских обучающихся по вопросу рождения детей оказались более оптимистичными. Так, среди российских респондентов не планируют обзаводиться детьми 6,25 % опрошенных, в то время как 71,25 % человек планируют иметь два и больше ребенка, 22,5 % человек видят свою будущую семью с одним ребенком.

Полагаем, что существенное влияние на позицию российских студентов по вопросу о планировании детей оказала, наряду с мотивами личного харак-

тера, проводимая в России политика по реализации национального проекта «Демография», включающая меры по стимулированию рождаемости, поддержке многодетных семей, материнский капитал, увеличение детских садов и т. д.

Интересные основания выдвинули российские обучающиеся в качестве причин, которые могли бы их подтолкнуть к замужеству/женитьбе. Обучающиеся выбрали любовь в качестве основания для регистрации отношений (62,5 %), на втором месте желание основать свою собственную семью (25 %) и желание обзавестись потомством выбрал один человек. 28,7 % человека при этом считают, что в построении своей собственной будущей семьи смогут ориентироваться на семью, в которой выросли сами. Таким образом, можно сделать вывод, что для российской молодежи причиной вступления в брак в большей мере является желание иметь постоянного партнера, к которому они испытывают нежные чувства, а не рождение детей.

Китайские обучающиеся в вопросах построения семьи подходят более консервативно и 70 % опрошенных хотят, чтобы их семьи были похожи на родительские.

Идеальной китайские обучающиеся считают такую семью, в которой господствует понимание 80,5 %; здоровье членов семьи – 75,3 %; любовь в семье – 71,4 %, взаимное уважение – 67,5 %; терпение – 62,3 %; финансовое благополучие – 54,5 %. Поскольку можно было выбрать более одной опции в ответах, суммарное количество превышает сумму 100 % (рис. 2).

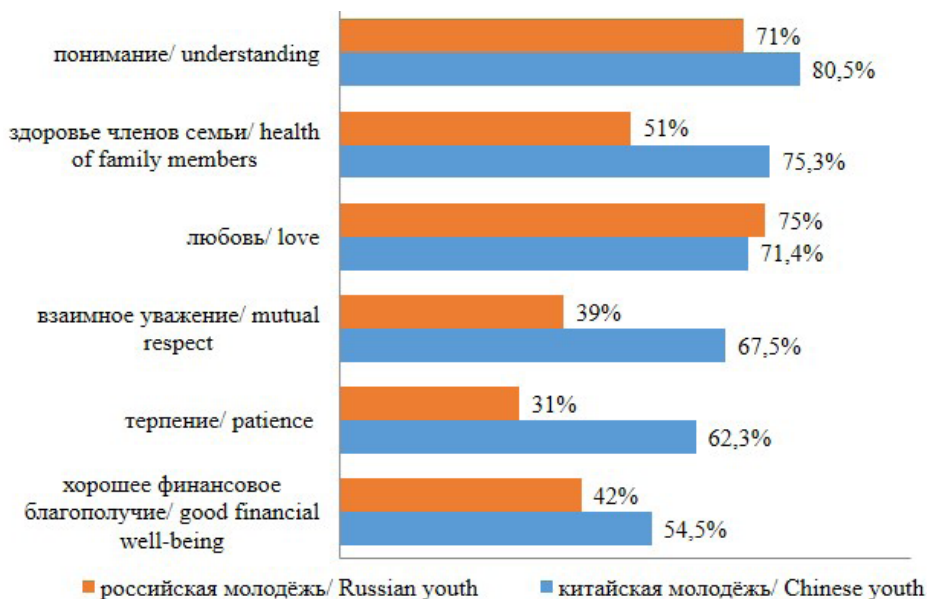

Рис. 2. Идеальная семья для китайской и российской молодежи

Fig. 2. An ideal family for Chinese and Russian youth

Российские студенты ставят на первое место любовь – 74,5 % и понимание – 70,6 %. Варианты ответов «взаимное уважение» и «терпение» набрали наименьшее количество ответов, что может говорить о незрелости российской молодежи в вопросах создания семьи.

Анализ показал, что ценности, сформированные в семье, оказывают значительное влияние на человека, поэтому исследователи уделили внимание в своих трудах семейным праздникам и традициям. Под семейными ценностями китайские обучающиеся понимают совместное посещение театров, музеев, спортивных состязаний, поездок в отпуск; сохранение семейных традиций и почитание своих предков. В то же время российские обучающиеся, в отличие от китайских, предпочитают празднование семейных торжеств.

В последнее время все чаще поднимается вопрос гендерных ролей в семье, роль мужчины – добытчика теряет былую актуальность, так как современные женщины предпочитают работать и иметь определенную финансовую стабильность и независимость. И поэтому вопрос об ответственности в семье за подрастающее поколение смещает фокус ответственности с женщины на обоих супругов, что подтверждает анкетирование: 52,5 % китайских обучающихся считают, что оба супруга несут ответственность за семью, по мнению 6,25 % опрошенных – это прерогатива жены, 5 % соответственно – мужа, 1,25 % человек возлагают все тяготы на плечи более старшего поколения – бабушек и дедушек; 35 % считают, что все в равной степени должны нести заботы о семье.

Из 80 опрошенных китайских студентов 93,75 % человек выросли в полной семье, 6,25 % человек – в неполной; сирот среди опрошенных нет, что объясняется комплексом культурных, социальных, экономических и законодательных факторов, стимулирующих сохранение браков.

В среде российских обучающихся ситуация менее вдохновляющая: 56,25 % опрошенных выросли в полной семье, в неполной – 28,7 % человека, 15 % сирот, что объясняется экономическими и социальными изменениями и более свободным отношением к разводу, что приводит к большому количеству неполных семей.

В понимании российских обучающихся основные семейные тяготы ложатся на плечи супруги – 27,5 % опрошенных дали такой ответ; оба родителя ответственны за воспитание подчеркнули 18,75 % респондентов; 53,7 % опрошенных обратятся за помощью в воспитании детей к родственникам. Полученные результаты показывают, что российская молодежь менее сознательна и ответственна в вопросах создания семьи. Чуть более половины опрошенных рассчитывают на помощь родителей и родственников (53,75 %). В то время как опрошенные из числа китайских обучающихся – 1,25 %. При этом 52,5 % китайской молодежи считают, что прежде всего муж и жена несут ответственность за семью, в то время как из российских обучающихся только 35 % согласны с данным утверждением.

Если интерпретировать ответы китайских и российских обучающихся, можно выстроить некоторую иерархию, позволяющую выявить прототипиче-

ский образец для построения своей жизни (рис. 3). На первом месте у китайских респондентов находятся родители – 72,7 %, на втором месте педагоги – 48,1 %, на третьем месте герои книг – 31,2 %. Наименьшее количество ответов набрал вариант – поп-звезды – 10,4 %.

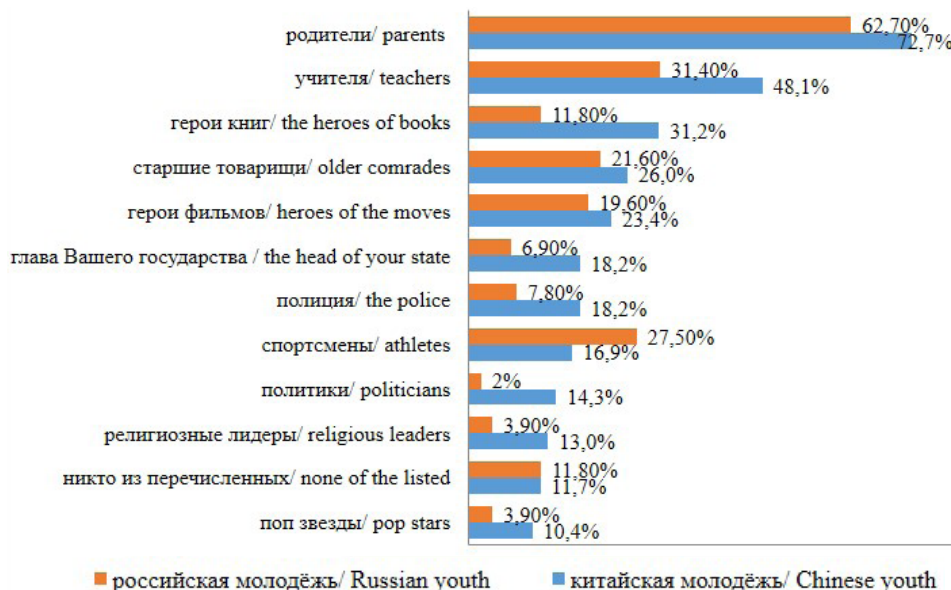

Рис. 3. Образец для китайской и российской молодежи

Fig. 3. An example to follow for Chinese and Russian youth

Недоверие китайской молодежи к поп-звездам и нежелание равняться на них в качестве ценностного образца, можно объяснить следующими факторами: многие молодые китайцы считают, что современная поп-индустрия коммерциализирована, что означает, что поп-звезды представляют собой некий маркетинговый продукт и лишены естественности; неподобающее поведение поп-звезд ведет к негативному восприятию; некоторые молодые люди уверены, что поп-звезды не выражают своих истинных взглядов и поддерживают политику правительства; интернет и социальные сети быстро распространяют информацию, разоблачающую поп-звезд. Молодежь чувствует разрыв между собственными ценностями и тем, что продвигают поп-звезды. Это особенно актуально в контексте растущего интереса к социальным и экологическим вопросам современности.

Что касается российской молодежи, то приоритетные позиции опрошенные отдают родителям – 62,7 %, учителям – 31,4 % и спортсменам – 27,5 %. Особое внимание хотелось бы уделить тому факту, что российская молодежь

менее всего склонна в качестве ценностного образца выбирать политиков – такой вариант выбрали только 2 % опрошиваемых. Сами молодые люди объясняют такой выбор следующими факторами: широко распространенное восприятие коррупции среди политиков подрывает доверие молодежи к правительственным институтам; многие молодые люди считают, что политическая система в России недостаточно прозрачна, поскольку возможности для гражданского контроля ограничены, а участие в политических процессах вызывает скептицизм. Государственный контроль над основными СМИ приводит к тому, что многие молодые люди сомневаются в объективности и правдивости предоставляемой информации. При этом благодаря интернету и социальным сетям молодые люди имеют доступ к альтернативным источникам информации, зачастую целенаправленно искажающим достоверность, что вступает в оппозицию с официальной точкой зрения и усиливает критическое восприятие действительности.

Обсуждение

В обзоре литературы в рамках данного исследования проанализирован научный вклад отечественных и зарубежных авторов к вопросу о семейных ценностях. Результаты проведенного авторским коллективом исследования подтверждают выводы М. Вебера, Б. Малиновского, Г. Риккерта, П. Сорокина о том, что семейные ценности зависят от культурного фона и в этом подтексте формируется иерархия семейных ценностей. Под влиянием глобализации, технизации и информационных технологий происходит девальвация семейных ценностей, отношения к деторождению, смещается фокус в гендерных ролях, что совпадает с результатами научных изысканий Ю. Р. Вишневского, У. Гуда, Ю. А. Зубок.

Исследователи Н. И. Сосновская¹, А. А. Салихова², Н. А. Ильчевская³, К. К. Елкина⁴ и др., изучая концепт семейных ценностей молодежи Китая и России, делают основной упор на порицание либеральных Западных ценностей, подчеркивая, что традицию классического института семьи возможно и нужно поддерживать на высших уровнях власти.

В дополнение к выводам названных авторов в настоящей статье представлены результаты интерпретации полученных анкетных данных, содержащие принципиально важный акцент на том, что либерализация семейных отношений ведет к росту числа разводов, одиночных родителей, а это, в свою очередь, может негативно сказаться на социальной стабильности и благополучии детей.

¹ Сосновская Н.И. Педагогическое понимание концепта «семейные ценности» (на примере России и Китая). *Современные проблемы науки и образования*. 2024;1. Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=33270> (дата обращения: 31.07.2024).

² Дони́на О.И., Шабанова О.В., Салихова А.А. *Социальные аспекты формирования семейных ценностей молодежи в условиях трансформации современного общества*. Ульяновск; 2021. 169 с.

³ Ильчевская Н.А. Актуализация ценностей семейного воспитания в русской семье. *Воспитание школьников*. 2012;8:64–69.

⁴ Елкина К.К. Семейная идентичность студентов педагогических направлений в современных условиях. *Научно-педагогическое обозрение*. 2022;(41):9–16. doi:10.23951/2307-6127-2022-1-9-16

В то же время Ze Liu и A. Abramov отмечают в своем исследовании, что несмотря на прогрессирующую индустриализацию, урбанизацию и технизацию, семейные ценности в китайском обществе полностью не заменяются на современные модели семьи, а остаются в большинстве своем классическими, поскольку школы и другие образовательные учреждения подчеркивают важность традиционных ценностей¹.

В проведенном нами исследовании представлены научно обоснованные факты, содержащие сущностные аргументы в пользу устойчивости выявленных названными учеными тенденций.

Yang Hu и Jacqueline Scott выделяют на основе эмпирических данных условия и факторы трансформации семейных ценностей, такие как происходящие процессы социокультурной модернизации, высокие темпы технологизации и информационной глобализации².

В нашем исследовании эти идеи углублены и содержательно конкретизированы за счет теоретического осмысления полученных новых эмпирических данных, позволяющих констатировать: женщины, согласно опросам, больше вовлекаются в профессиональную деятельность, а мужчины принимают активное участие в воспитании детей и ведении домашнего хозяйства.

В результате проведенного теоретико-эмпирического исследования нами сделан вывод о том, что развитие цифровых технологий (видео-звонки, социальные сети, мессенджеры) превращается в важнейший инструмент поддержания семейных связей, несмотря на географические расстояния. Более того, в данной статье констатируется, что широкий доступ к информации через интернет и СМИ приобретает статус особого фактора культурной и социально-экономической значимости, позволяющий молодежи узнавать о различных семейных практиках и опытах других стран, что не может не влиять на их собственные представления о семье.

В отличие от большинства исследований, в которых процесс глобализации преимущественно рассматривается как негативное явление, в данной статье это явление теоретически осмыслено как условие, способствующее миграции и увеличению числа межкультурных браков. Это приводит к интеграции различных семейных традиций и ценностей, что, в свою очередь, трансформирует семейные ценности: современные семьи становятся более гибкими и адаптивными, готовыми к изменениям и новым вызовам; становятся более распространенными ценности равенства и партнерства в семейных отношениях, с акцентом на взаимную поддержку и сотрудничество; хотя современные семьи могут быть менее стабильными из-за более высокой вероятности разводов и изменчивости отношений, они часто строятся на личном удовлетворении и счастье каждого из партнеров.

Необходимо подчеркнуть, что понятийное поле научных исследований о ценностно-смысловой природе построения семей и выстраивания внутрисе-

¹ Ze L., Abramov A. Modern and traditional family values of intergeneration in the Russia and China. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*. 2022;2:107–116. doi:10.31857/S013216250016202-5

² Hu Y., Scott J. Family and gender values in China: generational, geographic, and gender differences. *Journal of Family Issues*. 2014;39(9). doi:10.1177/0192513X14528710

мейных отношений требует его семантического расширения за счет активного привлечения понятия «неофамилизм», которое представляет собой важное явление, отражающее современные тенденции в изменении семейных ценностей и ролей в этих странах. Неофамилизм как концепция предполагает возвращение к традиционным семейным ценностям и традиционным ролям в условиях современных социально-экономических изменений¹.

В контексте исследуемой проблемы продуктивное значение приобретают идеи авторов коллективной монографии, изданной в 2018 году, которая раскрывает тенденции неофамилизма в России и Китае². Неофамилизм в России осуществляется посредством государственной политики, активно продвигающей семейные и традиционные ценности, что выражается в программах поддержки многодетных семей, пропаганде семейных ценностей через СМИ и образовательные учреждения; русская православная церковь играет важную роль в возрождении семейных ценностей, выступая за укрепление института брака и противодействие либеральным тенденциям; для улучшения демографической ситуации государство вводит меры поддержки семьи, такие как материнский капитал, льготы на жилье для молодых семей.

Неофамилизм в Китае выражается следующим образом: возвращение к конфуцианским ценностям, внимание к которым усиливается посредством политики правительства; пропаганда семейных ценностей через образовательные программы, СМИ и общественные кампании; высокие темпы урбанизации и внутренней миграции создают новые вызовы для семей, стимулируя их к поддержке традиционных ценностей для сохранения стабильности; экономическая роль семьи продолжает играть важную роль в обеспечении экономической безопасности и поддержки.

В ходе исследования нами были выявлены общие черты и различия в семейных ценностях молодых китайцев и россиян:

- и в России, и в Китае наблюдается возрождение интереса к традиционным семейным ценностям на фоне вызовов современности; в обеих странах государственная политика играет важную роль в поддержке и пропаганде семейных ценностей; семья продолжает быть важным институтом для социальной и экономической поддержки;

- различия диктуются отличительным религиозным фоном для возрождения семейных традиций (В Китае – конфуцианство, в России – православие). В Китае, несмотря на усилия по сохранению традиционных семейных ценностей, урбанизация и миграция создают новые вызовы для семейных структур, в то время как в России акцент делается на поддержку многодетных семей.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что исследование иерархии семейных ценностей в культурах России и Китая представляет собой сложную и многогранную задачу, вклад авторов в которую заключается в следующих аспектах:

¹ Klupt M.A. Family in Russia and China: between reforms and traditions. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*. 2019;5:65–75. doi:10.31857/S013216250004957-5

² Новая значимость семьи и межпоколенных отношений для России и Китая. Санкт-Петербург: «Реноме»; 2018. 208 с. Режим доступа: socinst.ru/wp-content/uploads/base/news/text/Rossiya-Kitaj_2018_PRINT-1.pdf (дата обращения: 13.07.2024).

- разработка методологии исследования (определение целей и задач исследования; выбор методов исследования и интерпретации данных (анкетирование);
- разработка опросников анкет, учитывающих культурные особенности обоих народов;
- анализ теоретических основ (изучение существующих теорий семейных ценностей);
- обзор литературы по теме семейных ценностей в России и Китае;
- сравнительный анализ культурных контекстов двух стран;
- анализ результатов (выявление сходств и различий в иерархии семейных ценностей между российскими и китайскими студентами);
- интерпретация полученных данных с учетом культурных и социологических факторов;
- написание и оформление научной работы (подготовка статей и докладов для научных конференций и публикаций).

Авторы приняли участие в IV Международной научно-практической конференции «Лингвистика дистанцирования: языки международного общения – новая парадигма», которая состоялась в Москве в январе 2024 года с докладами: «Поворот России на Восток: ценностные установки китайской молодежи в условиях получения высшего образования в иноязычной среде» и «Социокультурные ценности китайской молодежи в контексте сотрудничества Российской Федерации и Китайской Народной Республики».

Таким образом, вклад авторов в исследование включает в себя как практическую, так и теоретическую работу, направленную на углубление понимания культурных различий и схожих черт.

Данное исследование направлено на проведение сравнительного анализа иерархии семейных ценностей китайских и российских обучающихся высших учебных заведений города Тюмени.

Заключение

В заключении настоящего исследования необходимо констатировать, что все поставленные в основной части задачи успешно решены и сводятся к следующим логическим выводам:

1. Сравнение иерархии общих и специфических семейных ценностей российских и китайских студентов, обучающихся в высших учебных заведениях города Тюмени, показало, что историко-культурный контекст российской культуры имеет сильные корни в православии и православных традициях. Вместе с тем советский период развития общества ознаменовался значительным креном в сторону гендерного равенства и коллективизма. Распад СССР послужил толчком к трансформации семейных ценностей под влиянием рыночной экономики и соответствующих ей западных моделей семьи.

Китайская культура глубоко укоренена в конфуцианстве, подчеркивающим важность семейных обязательств, почтение к старшим и сложившуюся

иерархию в семейных отношениях. Период экономических реформ 1980-х годов принес с собой эпоху модернизации с одновременным укреплением национальной культуры, которая смогла противостоять процессу вестернизации и не позволила исказить традиционные семейные ценности.

2. Анализ отношения молодых людей Китая и России к планированию семьи, к браку и деторождению позволил сделать следующие выводы. Официальный брак в России все чаще воспринимается как необязательное условие для совместной жизни, что ведет к увеличению гражданских браков, неполных семей и детей, рожденных вне брака. Возраст вступления в брак растет, так как молодежь предпочитает предварительно завершить образование и построить карьеру.

В Китае, напротив, брак по-прежнему считается важным этапом жизни, однако давление на молодых людей вступать в брак снижается, особенно в городах. Возраст вступления в брак также растет, но остаются сильные ожидания со стороны общества, особенно в сельских районах.

При этом китайская молодежь подходит к вопросу создания брака более ответственно, осознавая роль и мужа, и жены и не рассчитывая при этом на помощь родственников, а, напротив, понимая, что именно молодежь должна помогать родителям и, при необходимости, содержать их в старости. Российская молодежь более инфантильна и зависима от родителей.

Репродуктивные установки в России более обнадеживающие и связаны со снижением рождаемости и увеличением среднего возраста первых родов. Большинство российских молодых людей планируют иметь детей, но рассчитывают на помощь родителей.

В Китае политика одного ребенка, проводившаяся до 2015 года, оставила глубокий след в репродуктивных установках, и хотя теперь разрешено иметь двух и более детей, многие пары по-прежнему предпочитают иметь одного ребенка или совсем не обзаводиться потомством по экономическим соображениям, при этом при рождении детей они рассчитывают только на себя.

3. Изучение гендерных ролей в семьях российских и китайских обучающихся показал укоренение позиций равноправия в семье. Представительницы слабого пола не стремятся обзаводиться потомством в более юном возрасте, поскольку нацелены на карьерный рост. Традиционные гендерные стереотипы все еще сохраняются, но молодежь все чаще поддерживает разделение домашних обязанностей.

В Китае, несмотря на значительные экономические изменения, традиционные гендерные роли сохраняются, особенно в сельских районах. Мужчина остается основным кормильцем, а женщина – хранительницей домашнего очага. В городах женщины все чаще ориентируются на активное построение карьеры, но давление общества и семьи на выполнение традиционных ролей остается сильным.

4. Влияние технологий и социальных медиа играют важную роль в жизни как молодых россиян, так и китайцев, влияя на их представления о семье и от-

ношениях. Однако в Китае существует более жесткий контроль за масс медиа со стороны государства. Цифровые технологии облегчают общение и поддержание семейных связей, но также могут создавать новые вызовы, такие как дистанция, одиночество и виртуальные зависимости.

Результаты проведенного исследования расширяют научные представления о ценностных установках и ценностных ориентациях молодых людей и позволяют целенаправленно формировать содержание социокультурной и социально-педагогической деятельности по подготовке к семейной жизни в контексте активного развития ценностного сознания и ценностного поведения молодежи с учетом культурно-исторических традиций и прогрессивных тенденций современности.

Список использованных источников

1. Вишнеvский А.И. Великая малонаселенная держава. *Россия в глобальной политике*. 2003;1(3):54–72. Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/articles/velikaya-malonaselennaya-derzhava/> (дата обращения: 13.01.2024).
2. Гидденс Э., Саттон Ф. *Основные понятия в социологии*. Москва: Изд. дом Высш. шк. Экономики; 2021. 333 с. Режим доступа: https://id.hse.ru/data/2018/04/17/1150782314/Гидденс_Саттон_site.pdf (дата обращения: 16.04.2024).
3. Arutiunyan M., Zdravomyslova O. Russian parents: redefining gender identity in times of crisis. In: Björnberg U., Sass J., eds. *Families with Small Children in Eastern and Western Europe*. England: Aldershot, Hants; Brookfield, Vt., USA: Ashgate; 2019:159–172. doi:10.4324/9780429459313-8
4. Синельников А.Б. Обособление поколений в семьях как фактор снижения рождаемости. *Социологические исследования*. 2022;5:36–48. doi:10.31857/S013216250020195-7
5. Popenoe D. *War over the Family*. New Brunswick; London: Transaction; 2005. 269 p. doi:10.4324/9781351299725
6. Сорокин П.А. *Кризис нашего времени. Россия и Соединенные Штаты*. Сыктывкар: ООО «Анбур»; 2018. 640 с. Режим доступа: <http://rksorokinctr.org/images/nauka/krizis.pdf> (дата обращения: 16.03.2024).
7. Мердок Дж.П. *Социальная структура*. Москва: О.Г.И.; 2003. 605 с. Режим доступа: https://www.studmed.ru/view/merdok-dzhp-socialnaya-struktura_83273fa0d05.html (дата обращения: 16.03.2024).
8. Goode William J. *The Family*. Englewood Cliffs (N.J.): Prentice-Hall, Cop; 1964. 200 p. Accessed July 10, 2024. <https://archive.org/details/family0002good/page/n9/mode/2up>
9. Малиновский Б. *Избранное. Динамика культуры*. Москва: Центр гуманитарных инициатив; 2018. 464 с. Режим доступа: https://vk.com/doc505124243_527714540?hash=VQO3ZGILsc-Q1pqc5pwnoBQG86hHvxYjaauOAQoqpvEo&dl=rXiYISYHUUYcL8cLYzPtHRZhGs1RM0Nfhe5O-2J33Bfo (дата обращения: 10.04.2024).
10. Аношкин И.В., Сычев О.А. Связь семейных ценностей молодежи с гедонизмом и эвдемонией. *Образование и наука*. 2019;21(8):90–111. doi:10.17853/1994-5639-2019-8-90-111
11. Галагузова М.А., Швецова А.В., Чжан В. Особенности интеграции китайских студентов в образовательное пространство российских университетов. *Образование и наука*. 2024;26(6):138–166. doi:10.17853/1994-5639-2024-6-138-166
12. Нерсесянц В.С. *Сократ*. Москва: ИНФРА-М: НОРМА; 1996. 305 с. Режим доступа: <https://djvu.online/file/2ll5vVUWA11bW> (дата обращения: 12.04.2024).

13. Аристотель. *Никомахова этика*. Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2020. 222 с. Режим доступа: [http://publ.lib.ru/ARCHIVES/A/ARISTOTEL %27/ %C0 %F0 %E8 %F1 %F2 %EE %F2 %E5 %EB %FC. _%20 %CD %E8 %EA %EE %EC %E0 %F5 %EE %E2 %E0 %20 %FD %F2 %E8 %EA %E0.\(2020\).pdf](http://publ.lib.ru/ARCHIVES/A/ARISTOTEL_%27/%C0%F0%E8%F1%F2%EE%F2%E5%EB%FC_%20%CD%E8%EA%EE%EC%E0%F5%EE%E2%E0%20%FD%F2%E8%EA%E0.(2020).pdf) (дата обращения: 12.04.2024).
14. Гайденоко П.П. *История и рациональность. Социология Макса Вебера и веберовский ренессанс*. Москва; 2019. 366 с. Режим доступа: <https://djvu.online/file/vjX5aVAGE7C00> (дата обращения: 12.03.2024).
15. Риккерт Г. *Науки о природе и науки о культуре*. Москва: Республика; 1998. 413 с. Режим доступа: <http://me.hse.ru/wp-content/uploads/sites/28/2019/02/Риккерт-Г.-Науки-о-природе-и-науки-о-культуре.pdf> (дата обращения: 17.03.2024).
16. Дюркгейм Э. *Социология. Ее предмет, метод, предназначение*. Москва: Издательство Юрайт; 2019. 308 с. Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/412077> (дата обращения: 20.06.2024).
17. Зубок Ю.А., Чупров В.И., Сорокин О.В. Смысловая саморегуляция жизнедеятельности молодежи: гендерные различия в сфере труда. *Женщина в российском обществе*. 2021;Специальный выпуск:38–59. doi:10.21064/WinRS.2021.0.3
18. Shimolina M.V., Lutsenko E.L., Tyurina J.A., Savin S.D., Gareeva I.A. Value orientations of modern youth. In: *International Scientific Conference. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*. 2022;126:853–859. doi:10.15405/epsbs.2022.06.94
19. Abramuszkina E., Šmídová M. The values and attitudes of young people. *Acta Universitatis Agriculturae et Silviculturae Mendelianae Brunensis*. 2017;65:1823–1832. doi:10.11118/actaun201765061823
20. Касаркина Е.Н., Соловьева Т.В., Бистаякина Д.А. Готовность к браку и семейные ценности современной молодежи. *Казанский педагогический журнал*. 2018;6. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36643832> (дата обращения: 06.06.2024).
21. Рожкова Л.В., Дубина А.Ш. Семейные ценности современной молодежи. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология*. 2023;23(2):138–142. doi:10.18500/1818-9601-2023-23-2-138-142
22. Вишневский Ю.Р., Ячменева М.В. Отношение студенческой молодежи к семейным ценностям (на примере Свердловской области). *Образование и наука*. 2018;20(5):125–141. doi:10.17853/1994-5639-2018-5-125-141
23. Sheng Y., Sneddon J.N., Lee J.A. How does the theoretical structure of values inform perceptions of the values of others? *Personality and Individual Differences*. 2023;204. doi:10.1016/j.paid.2022.112067
24. Калашаова Д.А., Делова Л.А. Семейные ценности в представлении молодежи республики Адыгея: по результатам социологического опроса. *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология*. 2023;3(324):72–77. doi:10.53598/2410-3691-2023-3-324-72-77
25. Kostyukova T.A., Petrova G.I., Sklyarova T.V., Simakova T.P. Self-determination of youth and traditional moral values: the role of Russian literature. *Procedia - Social and Behavioral Sciences*. 2015;200:261–266. doi:10.1016/j.sbspro.2015.08.062
26. Дыбовский А.С., Ларина Л.Л. О некоторых сходствах и различиях жизненных позиций, устремлений и ценностных ориентаций японской и китайской студенческой молодежи. *Известия Восточного института*. 2018;2(38):57–84. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36490114_42122323.pdf (дата обращения: 06.06.2024).
27. Wong M.Y.H., Khiatani P.V., Chui W.H. Understanding youth activism and radicalism: Chinese values and socialization. *The Social Science Journal*. 2019;56(2):255–267. doi:10.1016/j.sosci.2018.08.006
28. Цзи Ц. Ценностные ориентации китайской молодежи: тенденции и факторы трансформации трудовой мотивации. *Теория и практика общественного развития*. 2013;8. Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnye-orientatsii-kitayskoy-molodezhi-tendentsii-i-factory-transformatsii-trudovoy-motivatsii> (дата обращения: 26.05.2024).

29. Залев А.Р. Династичность и профессиональная преемственность студентов медицинских университетов Российской Федерации и Китайской народной республики. *Вестник Томского государственного университета*. 2022;475. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinastiynost-i-professionalnaya-preemstvennost-studentov-meditsinskih-universitetov-rossiyskoj-federatsii-i-kitayskoy-narodnoy> (дата обращения: 04.01.2024).
30. Цзяньхуэй Л. Поколенческие особенности ценностной социализации российской и китайской молодежи. *Социологические исследования*. 2023;6:152–158. doi:10.31857/S013216250026385-6
31. Соболева Е.О. Обеспечение межпоколенческого диалога в современном Китае: традиционализм vs вестернизация. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2021;6. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-mezhpokolenchesko-go-dialoga-v-sovremennom-kitae-traditsionalizm-vs-vesternizatsiya> (дата обращения: 18.02.2024).

References

1. Vishnevskij A.I. A great sparsely populated country. *Rossija v global'noj politike = Russia in Global Affairs*. 2003;1(3):54–72. (In Russ.) Accessed January 13, 2024. <https://globalaffairs.ru/articles/velikaya-malonaselennaya-derzhava/>
2. Giddens Je., Satton F. *Osnovnye ponjatija v sociologii = Basic Concepts in Sociology*. Moscow: Higher School of Economics; 2021. 333 p. (In Russ.) Accessed April 16, 2024. https://id.hse.ru/data/2018/04/17/1150782314/Гидденс_Саттон_site.pdf
3. Arutiunyan M., Zdravomyslova O. Russian parents: redefining gender identity in times of crisis. In: Björnberg U., Sass J., eds. *Families with Small Children in Eastern and Western Europe*. England: Aldershot, Hants; Brookfield, Vt., USA: Ashgate; 2019:159–172. doi:10.4324/9780429459313-8
4. Sinel'nikov A.B. Separation of generations in families as a factor in reducing fertility. *Sociologicheskije issledovaniya = Sociological Studies*. 2022;5:36–48. (In Russ.) doi:10.31857/S013216250020195-7
5. Popenoe D. *War over the Family*. New Brunswick, London: Transaction; 2008. 269 p. doi:10.4324/9781351299725
6. Sorokin P.A. *Krizis nashego vremeni. Rossija i Soedinennye Shtaty = The Crisis of our Time. Russia and the United States*. Syktyvkar: LLC "Anbur"; 2018. 640 p. (In Russ.) Accessed March 16, 2024. <http://rksorokinctr.org/images/nauka/krizis.pdf>
7. Merdok Dzh.P. *Social'naja struktura = Social Structure*. Moscow: O.G.I.; 2003. 605 p. (In Russ.) Accessed March 16, 2024. https://www.studmed.ru/view/merdok-dzhp-socialnaya-struktura_83273fa0d05.html
8. Goode William J. *The Family*. Englewood Cliffs (N.J.): Prentice-Hall, Cop; 1964. 200 p. Accessed July 10, 2024. <https://archive.org/details/family0002good/page/n9/mode/2up>
9. Malinovskij B. *Izbrannoe. Dinamika kul'tury = Selected Works. The Dynamics of Culture*. Moscow: Centre for Humanitarian Initiatives; 2018. 464 p. (In Russ.) Accessed April 10, 2024. https://vk.com/doc505124243_527714540?hash=VQO3ZGILscQipqc5pwnoBQG86hHvxY-jaaUOQoqpEo&dl=rXiYISYHUUYcL8cLYzPtHRzhGs1RM0Nfhe5O2j33Bfo
10. Anoshkin I.V., Sychev O.A. The connection of family values of youth with hedonism and eudaimonia. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. 2019;21(8):90–111. (In Russ.) doi:10.17853/1994-5639-2019-8-90-111
11. Galaguzova M.A., Shvetsova A.V., Zhang W. The features of Chinese students' integration into the learning environment of Russian universities. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. 2024;26(6):138–166. (In Russ.) doi:10.17853/1994-5639-2024-6-138-166

12. Nersesjanc V.S. *Sokrat*. Moscow: Publishing House INFRA-M: NORMA; 1996. 305 p. (In Russ.) Accessed April 04, 2024. <https://djvu.online/file/2Il5vVUWA11bW>
13. Aristotle. *Nikomahova jetika = Nicomachean Ethics*. Moscow; Berlin: Direct Media; 2020. 222 p. (In Russ.) Accessed April 12, 2024. [http://publ.lib.ru/ARCHIVES/A/ARISTOTEL_%27/%C0%F0%E8%F1%F2%EE%F2%E5%EB%FC_%20%CD%E8%EA%EE%EC%E0%F5%EE%E2%E0%20%FD%F2%E8%EA%E0.\(2020\).pdf](http://publ.lib.ru/ARCHIVES/A/ARISTOTEL_%27/%C0%F0%E8%F1%F2%EE%F2%E5%EB%FC_%20%CD%E8%EA%EE%EC%E0%F5%EE%E2%E0%20%FD%F2%E8%EA%E0.(2020).pdf)
14. Gajdenko P.P. *Istorija i racional'nost': Sociologija Maksa Vebera i veberovskij renessans = History and Rationality. Max Weber's Sociology and the Weber Renaissance*. 2019. Moscow. 366 p. (In Russ.) Accessed March 12, 2024. <https://djvu.online/file/vjX5aVAGE7C00>
15. Rickert G. *Nauki o prirode i nauki o kul'ture = Natural Sciences and Cultural Sciences*. Moscow: Publishing House Respublika; 1998. 413 p. (In Russ.) Accessed March 17, 2024. <http://me.hse.ru/wp-content/uploads/sites/28/2019/02/>
16. Djurkgejm Je. *Sociologija. Ee predmet, metod, prednaznachenie = Sociology. Its subject, Method, Purpose*. Moscow: Publishing House Jurajt; 2019. 308 p. (In Russ.) Accessed June 20, 2024. <https://urait.ru/bcode/412077>
17. Zubok Ju.A., Chuprov V.I., Sorokin O.V. Semantic self-regulation of youth's life activity: gender differences in the field of work. *Zhenshhina v rossijskom obshhestve = Woman in Russian Society*. 2021;Special issue:38–59. (In Russ.) doi:10.21064/WinRS.2021.0.3
18. Shimolina M. V., Lutsenko E.L., Tyurina J.A., Savin S.D., Gareeva I.A. Value orientations of modern youth. In: Bogachenko N.G., ed. *International Scientific Conference. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*. 2022;126:853–859. doi:10.15405/epsbs.2022.06.94
19. Abramuszkina E., Šmídová M. The values and attitudes of young people. *Acta Universitatis Agriculturae et Silviculturae Mendelianae Brunensis*. 2017;65:1823–1832. doi:10.11118/actaun201765061823
20. Kasarkina E.N., Solov'eva T.V., Bistajkina D.A. Marriage readiness and family values of modern youth. *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal = Kazan Pedagogical Journal*. 2018;6. (In Russ.) Accessed June 06, 2024. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36643832>
21. Rozhkova L.V., Dubina A.Sh. Family values of modern youth. *Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Serija: Sociologija. Politologija = Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*. 2023;23(2):138–142. (In Russ.) doi:10.18500/1818-9601-2023-23-2-138-142
22. Vishnevskij Ju.R., Jachmeneva M.V. The attitude of students to family values (on the example of the Sverdlovsk region). *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. 2018;20(5):125–141. (In Russ.) doi:10.17853/1994-5639-2018-5-125-141
23. Sheng Y., Sneddon J.N., Lee J.A. How does the theoretical structure of values inform perceptions of the values of others? *Personality and Individual Differences*. 2023;204. doi:10.1016/j.paid.2022.112067
24. Kalashaova D.A., Delova L.A. Family values in the representation of the youth of the Republic of Adygea: according to the results of a sociological survey. *Vestnik Adygejskogo gosudarstvenno-gosudarstvennogo universiteta. Serija 1: Regionovedenie: filosofija, istorija, sociologija, jurisprudencija, politologija, kul'turologija = The Bulletin of the Adyghe State University, the series "Region Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Sciences and Culturology"*. 2023;3(324):72–77. (In Russ.) doi:10.53598/2410-3691-2023-3-324-72-77
25. Kostyukova T.A., Petrova G.I., Sklyarova T.V., Simakova T.P. Self-determination of youth and traditional moral values: the role of Russian literature. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2015;200:261–266. doi:10.1016/j.sbspro.2015.08.062
26. Dybovskij A.S., Larina L.L. About some similarities and differences in the life positions, aspirations and value orientations of Japanese and Chinese students. *Izvestija Vostochnogo instituta = Ori-*

- tal Institute Journal*. 2018;2(38):57–84. (In Russ.) Accessed June 06, 2024. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36490114_42122323.pdf
27. Wong M.Y.H., Khiatani P.V., Chui W.H. Understanding youth activism and radicalism: Chinese values and socialization. *The Social Science Journal*. 2019;56(2):255–267. doi:10.1016/j.soscij.2018.08.006
 28. Jin Feng J. Value orientations of Chinese youth: trends and factors of transformation of work motivation. *Teorija i praktika obshhe-stvennogo razvitija = Theory and Practice of Social Development*. 2013;8. (In Russ.) Accessed May 26, 2024. <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnye-orientatsii-kitayskoy-molodezhi-tendentsii-i-factory-transformatsii-trudovoy-motivatsii>
 29. Zaljaev A.R. Dynasticity and professional continuity of students of medical universities of the Russian Federation and the People's Republic of China. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*. 2022;475. (In Russ.) Accessed January 04, 2024. <https://cyberleninka.ru/article/n/dinastiynost-i-professionalnaya-preemstvennost-studentov-meditsinskih-universitetov-rossiyskoy-federatsii-i-kitayskoy-narodnoy>
 30. Jianhui Li. Generational features of the value socialization of Russian and Chinese youth. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*. 2023;6:152–158. (In Russ.) doi:10.31857/S013216250026385-6
 31. Soboleva E.O. Ensuring intergenerational dialogue in modern China: Traditionalism vs westernization. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University* 2021;6. (In Russ.) Accessed Feb 18, 2024. <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-mezhpokolencheskogo-dialoga-v-sovremennom-kitae-traditsionalizm-vs-vesternizatsiya>

Информация об авторах:

Яцевич Ольга Евгеньевна – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков Тюменского индустриального университета, Тюмень, Российская Федерация; ORCID 0000-0001-7971-6826. E-mail: jatsevichoe@tyuiu.ru

Юдашкина Валентина Владимировна – старший преподаватель кафедры иностранных языков Тюменского индустриального университета, Тюмень, Российская Федерация; ORCID 0000-0003-2147-3053. E-mail: brentano@yandex.ru

Шабатура Любовь Николаевна – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных наук и социальных технологий Тюменского индустриального университета, член Всероссийского философского общества, Тюмень, Российская Федерация; ORCID 0000-0001-9426-9614. E-mail: shabaturaln@tyuiu.ru

Ткачёва Нина Алексеевна – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета, Тюмень, Российская Федерация; ORCID 0000-0002-7545-6358. E-mail: tkachevana@tyuiu.ru

Закирова Альфия Фагаловна – доктор педагогических наук, профессор, профессор академической кафедры методологии и теории социально-педагогических исследований Тюменского государственного университета, Тюмень, Российская Федерация; ORCID 0000-0002-5796-9539. E-mail: a.fagalovna@mail.ru; a.f.zakirova@utmn.ru

Вклад соавторов:

О.Е. Яцевич – разработка методологии и дизайна исследования, критический анализ и доработка текста.

В.В. Юдашкина – сбор и обработка полученных данных, интерпретация результатов, работа с текстом.

Л.Н. Шабатура – научное руководство, разработка методологии и дизайна исследования, интерпретация результатов, работа с текстом.

Н.А. Ткачева – интерпретация результатов, работа с текстом.

А.Ф. Закирова – анализ литературы, подготовка начального варианта текста, работа с текстом.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 05.03.2024; поступила после рецензирования 17.09.2024; принята в печать 02.10.2024.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Olga E. Iatsevich – Cand. Sci. (Philosophy), Associate Professor, Foreign Language Department, Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russian Federation; ORCID 0000-0001-7971-6826. E-mail: jatsevichoe@tyuiu.ru

Valentina V. Iudashkina – Senior Lecturer, Foreign Language Department, Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russian Federation; ORCID 0000-0003-2147-3053. E-mail: brentano@yandex.ru

Lyubov N. Shabatura – Dr. Sci. (Philosophy), Professor, Department of Humanities and Social Technologies, Industrial University of Tyumen, Member of the All-Russian Philosophical Society, Tyumen, Russian Federation; ORCID 0000-0001-9426-9614. E-mail: shabaturaln@tyuiu.ru

Nina A. Tkacheva – Dr. Sci. (Sociology), Professor, Department of Marketing and Municipal Management, Tyumen Industrial University, Tyumen, Russian Federation; ORCID 0000-0002-7545-6358. E-mail: tkachevana@tyuiu.ru

Alfia F. Zakirova – Dr. Sci. (Education), Professor, Academic Department of Methodology and Theory of Social and Pedagogical Research, University of Tyumen, Tyumen, Russian Federation; ORCID 0000-0002-5796-9539. E-mail: a.fagalovna@mail.ru; a.f.zakirova@utmn.ru

Contribution of the authors:

O.E. Iatsevich – development of research methodology and design, critical analysis and revision of the text.

V. V. Iudashkina – collection and processing of the received data, interpretation of the results, work with the text.

L.N. Shabatura – scientific guidance, development of research methodology and design, interpretation of results, work with the text.

N. A. Tkacheva – interpretation of the results, work with the text.

A.F. Zakirova – literature analysis, preparation of the initial version of the text, work with the text.

Conflict of interest statement. The authors declare that there is no conflict of interest.

Received 05.03.2024; revised 17.09.2024; accepted 02.10.2024.

The authors have read and approved the final manuscript.

Información sobre los autores:

Olga Evguéneevna Yatsévich: Candidata a Ciencias de la Filosofía, Profesora Asociada, Profesora Asociada del Departamento de Lenguas Extranjeras, Universidad Industrial de Tiumén, Tiumén, Federación de Rusia; ORCID 0000-0001-7971-6826. Correo electrónico: jatsevichoe@tyuu.ru

Valentina Vladímirovna Yudáshkina: Profesora titular, Departamento de Lenguas Extranjeras, Universidad Industrial de Tiumén, Tiumén, Federación de Rusia; ORCID 0000-0003-2147-3053. Correo electrónico: brentano@yandex.ru

Liubov Nikoláevna Shabatura: Doctora en Ciencias de la Filosofía, Profesora, Profesora del Departamento de Humanidades y Tecnologías Sociales, Universidad Industrial de Tiumén, miembro de la Sociedad Filosófica de toda Rusia, Tiumén, Federación de Rusia; ORCID 0000-0001-9426-9614. Correo electrónico: shabaturaln@tyuiu.ru

Nina Alexéevna Tkachiova: Doctora en Ciencias de la Sociología, Profesora Asociada, Profesora del Departamento de Marketing y Gestión Municipal, Universidad Industrial de Tiumén, Tiumén, Federación de Rusia; ORCID 0000-0002-7545-6358. Correo electrónico: tkachevana@tyuiu.ru

Alfia Fagálovna Zakírova: Doctora en Ciencias de la Pedagogía, Profesora, Profesora del Departamento Académico de Metodología y Teoría de la Investigación Social y Pedagógica, Universidad Estatal de Tiumén, Tiumén, Federación de Rusia; ORCID 0000-0002-5796-9539. Correo electrónico: a.fagalovna@mail.ru; a.f.zakirova@utmn.ru

Contribución de coautoría:

O.E. Yatsévich: desarrollo de la metodología y diseño de investigación, análisis crítico y revisión del texto.
V.V. Yudáshkina: recopilación y procesamiento de datos recibidos, interpretación de resultados, redacción del texto.

L.N. Shabatura: supervisión científica, desarrollo de la metodología y diseño de investigación, interpretación de resultados, redacción del texto.

N.A. Tkachiova: interpretación de resultados, redacción del texto.

A.F. Zakírova: análisis de la literatura, preparación de la versión inicial del texto, redacción del texto.

Información sobre conflicto de intereses. Los autores declaran no tener conflictos de intereses.

El artículo fue recibido por los editores el 05/03/2024; recepción efectuada después de la revisión el 17/09/2024; aceptado para su publicación el 02/10/2024.

Los autores leyeron y aprobaron la versión final del manuscrito.